УДК 32:316.346.32-053.6 https://www.npzhdialog.ru/21-2026

Оценка уровня политической активности молодежи в Центральном регионе Российской Федерации

Милькина Ирина Владимировна,
Государственный университет управления, кандидат экономических наук, доцент

Алексеев Вячеслав Александрович,
магистрант, Государственный университет управления

Аннотация. Исследование посвящено оценке уровня политической активности молодежи в субъектах Центрального региона Российской Федерации. В качестве эмпирической базы используются данные ВЦИОМ, региональных избирательных органов, результаты авторского анкетного опроса, а также материалы российских исследований 2023–2025 гг. Рассматриваются электоральное и организационное участие молодых граждан, межрегиональные различия, влияние миграционных процессов и преобладание социально ориентированных практик. На основе сопоставления показателей определяются факторы, ограничивающие включенность молодежи в политические процессы, и обозначаются возможные направления развития механизмов молодежного участия.

Ключевые слова: политическая активность, молодежь, электоральное участие, политическое участие, региональные различия, молодежная политика.

Актуальность исследования политической активности молодежи в Центральном регионе Российской Федерации определяется особой ролью данной территории в образовательном, миграционном, политическом и управленческом пространстве страны. На территории региона сосредоточена значительная часть высших учебных заведений, а высокая привлекательность столичной агломерации способствует формированию интенсивных образовательных и профессиональных миграционных потоков [1, с. 84]. В этих условиях наличие формальных институтов молодежного участия само по себе не означает высокой степени включенности молодых граждан в политические процессы. Для ряда областей Центрального региона, за исключением Москвы, характерен ограниченный уровень практического участия молодежи. Цель исследования состоит в оценке уровня политической активности молодых граждан и выявлении факторов, связанных с различиями между субъектами региона. Для достижения поставленной цели анализируются электоральные и организационные формы участия, сопоставляются региональные показатели и рассматриваются причины снижения деятельной политической активности.

Теоретическую и методологическую основу работы составили исследования отечественных авторов, посвященные политическому участию молодежи [1–4]. Эмпирическую базу составляют данные авторского анкетирования (200 респондентов), проведенного в марте — апреле 2026 г. среди молодых жителей Московской, Тульской и Владимирской областей, материалы исследования Института государственной службы и управления Президентской академии и Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН за 2025 г., а также официальные сведения Центральной избирательной комиссии Российской Федерации о явке на выборах в региональные законодательные собрания 2023 г. [5]. Комплексное использование указанных источников позволяет сопоставить объективно фиксируемые показатели участия с субъективными оценками политического интереса и готовности к включению в политическую деятельность.

Одной из наиболее заметных характеристик Центрального региона является различие между столичной агломерацией и областными территориями. Москва концентрирует значительные образовательные и карьерные ресурсы, что создает для молодежи более широкий набор возможностей участия и самореализации. В областях, рассматриваемых в исследовании, субъективная оценка политического влияния значительно ниже: во Владимирской и Тульской областях 67 % участников опроса характеризуют собственные возможности воздействия на политические процессы как очень низкие либо отсутствующие [4].

Результаты авторского опроса также демонстрируют межтерриториальные различия в регулярности электорального поведения. В областных центрах Владимирской и Тульской областей о регулярном участии в выборах различного уровня сообщили 18,4 % респондентов, в малых городах данный показатель составил 12,7 %. Для Московской области соответствующая доля достигла 27,1 %, причем существенная часть участия приходится на территории, непосредственно связанные со столичной агломерацией.

Сопоставление показателей по трем субъектам позволяет зафиксировать различия по нескольким формам институционализированного участия. В Московской области явка молодежи на региональных выборах 2023 г. составила 31,2 %, доля членов политических партий либо молодежных крыльев партий — 5,7 %, а участие в молодежных советах при администрациях — 8,1 % [5]. В Тульской области соответствующие показатели составили 24,7 %, 3,2 % и 4,3 %. Во Владимирской области зафиксированы значения 21,9 %, 2,8 % и 3,9 %. Средние показатели для Центрального федерального округа без Москвы составили 25,9 %, 3,9 %

и 5,4 % [5]. Таким образом, различия проявляются одновременно в нескольких каналах институционального участия и не ограничиваются только электоральной сферой.

Важным фактором региональной дифференциации выступают миграционные процессы. Исследования показывают, что часть наиболее активной и образованной молодежи переезжает из периферийных областей в Москву [6, с. 118]. Среди молодых людей, уехавших в столицу после окончания школы или вуза, 34 % объясняют отсутствие участия в политической жизни на прежнем месте жительства тем, что не видели в нем смысла. Одновременно в Москве только 12 % из этой группы становятся заметно активнее. Это позволяет рассматривать миграцию не только как перемещение человеческого капитала, но и как фактор, способствующий сокращению потенциального молодежного актива на региональном и муниципальном уровнях.

Динамические данные свидетельствуют о снижении доли молодежи, непосредственно участвующей в отдельных видах политической деятельности. Если в 2021 г. доля молодых людей, принимавших участие в агитации, работе избирательных комиссий или деятельности политических клубов, составляла 28,7 %, то к 2024 г. показатель снизился до 19,6 % [2, с. 186]. Одновременно данные ВЦИОМ, приведенные в исследовании, указывают на сохранение относительно высоких показателей отношения к федеральным политическим институтам при уменьшении готовности к формам непосредственного действия, не связанным с голосованием [4]. В результате политический интерес не всегда преобразуется в устойчивую практику участия.

Сведения доклада о положении молодежи в Российской Федерации за 2023 год позволяют дополнить региональные наблюдения общероссийскими показателями. Около 75 % молодых людей в возрасте 18–35 лет сообщают об интересе к политическим событиям и новостям, а 71 % декларируют участие в голосовании. При этом в деятельности политических партий и их молодежных структур регулярно или эпизодически участвуют примерно 6 % представителей указанной возрастной группы [8]. Таким образом, между информированностью и электоральной готовностью, с одной стороны, и включенностью в организационные формы деятельности, с другой, сохраняется заметная разница.

В том же докладе приведены показатели отношения молодежи к государственной политике: 91 % молодых граждан испытывают гордость за страну; полностью удовлетворены проводимой политикой 15 %, еще 36 % скорее удовлетворены. Среди молодых избирателей в возрасте 18–24 лет 82 % выразили готовность проголосовать на президентских выборах за действующего главу государства. При этом в целом по населению, включая молодежь, 13 % готовы участвовать в митингах и демонстрациях и 11 % — подписывать петиции [8]. В совокупности эти показатели характеризуют преобладание электоральных и институциональных способов политического поведения по сравнению с более затратными по времени и ресурсам формами участия.

Отдельный блок результатов связан с соотношением политических и социально ориентированных практик. В трех обследованных областях 73 % респондентов сообщили об участии в волонтерских, экологических или благотворительных проектах за последние шесть месяцев, тогда как в политических мероприятиях участвовали 14 % [4]. Разрыв между этими показателями позволяет говорить о значимой роли социального волонтерства как канала гражданской активности, который не всегда сопровождается участием в принятии региональных управленческих решений. Политическую информацию молодежь преимущественно получает через интернет-ресурсы (44,3 %) и социальные сети (31,5 %); традиционные институты социализации, включая семью, школу и вуз, имеют меньшую долю как источники информации [3, с. 722].

Результаты исследования Н. В. Омелаенко (2025), проведенного среди 269 студентов Тюменского индустриального университета в возрасте от 17 до 35 лет, дают дополнительный материал для характеристики ценностных установок молодежи. Наиболее часто в качестве политических ценностей назывались справедливость (84,6 %), патриотизм (67,4 %) и почитание традиций (62,9 %). Западные ценности выбрали 3,4 % респондентов. Патриотами своей страны назвали себя 86 % опрошенных; при этом любовь к Родине связывалась прежде всего с любовью к Отечеству (75,9 %), гордостью за достижения страны (69,9 %) и культурой (63,5 %). Лишь 28,6 % были готовы лично вести активную борьбу с внутренними угрозами, тогда как большинство возлагало соответствующую функцию на государство.

В исследовании Н. В. Омелаенко интерес к политике также носит преимущественно эпизодический характер: 53,9 % студентов интересуются политикой время от времени, 24 % — постоянно, 18,4 % не проявляют интереса, а 3,7 % сообщают об участии в политической деятельности. В части отношения к политическим партиям наибольшие значения получили «Единая Россия» (26,9 %) и ЛДПР (23,7 %); «Справедливая Россия» и «Новые люди» получили по 5,3 %, КПРФ — 4,5 %. Одновременно 61,8 % не хотели бы становиться членами политической партии, 30,3 % затруднились с ответом, а 1,1 % уже состоят в молодежной политической организации [8].

Информационная и повседневная активность студентов в исследовании также преимущественно связана с цифровыми коммуникациями и ближайшим социальным окружением. Социальные сети как канал получения информации указали 68,9 %, новости в мессенджерах — 68,5 %, общение с друзьями и семьей — 55,8 %. В структуре свободного времени преобладают общение с друзьями офлайн (75,9 %) и онлайн (62,8 %), спорт (55,6 %) и использование компьютера (51,1 %). Волонтерской деятельностью занимаются 4,9 %, политическими организациями — 1,5 %. При нарушении прав 65,8 % намерены обращаться в правоохра-

нительные органы, 43,6 % — в органы власти, а участвовать в протестных акциях готовы 3 %. В ситуации возможных общественных потрясений 38,2 % планируют остаться в России, 44,9 % затруднились ответить и 4 % указали на участие в протестных акциях [8]. В совокупности приведенные результаты показывают, что политическая активность молодежи имеет многоканальный характер, однако наиболее распространенные формы участия связаны с наблюдением за политической повесткой, голосованием и обращением к институциональным каналам решения проблем. При этом интенсивность включения в партийную, организационную и протестную деятельность остается существенно ниже. На политические установки и поведение заметно влияют интернет-коммуникации и ближайшее социальное окружение.

Доклад «Ценностный профиль российской молодежи как субъекта государственной молодежной политики», представленный 12 декабря 2025 г., обобщает результаты двухлетнего исследования, проведенного с января 2023 г. по январь 2025 г. специалистами Института государственной службы и управления Президентской академии и Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН в десяти регионах России [9]. Полученные материалы позволяют сопоставить региональные данные статьи с более широкой картиной состояния молодежной политики.

По материалам указанного доклада, 70 % опрошенных регулярно следят за общественно-политическими событиями, однако в деятельности политических партий участвует около 4 % молодых людей, а в работе молодежных организаций — не более 7 %. Среди факторов, сдерживающих активность, исследователи выделяют невысокую оценку региональных и муниципальных органов власти (2,78 балла по пятибалльной шкале) и низкий индекс оптимизма (0,57 балла) при средней удовлетворенности жизнью на уровне 3,67 балла [9].

Ценностные ориентации, зафиксированные исследователями, характеризуются разнонаправленной динамикой: наряду с некоторым усилением социально ориентированных установок отмечается движение части молодежи в сторону индивидуализированных моделей самореализации, тогда как доля ориентаций на достижение успеха в соответствии с распространенными социальными стандартами сокращается. Исследователи также отмечают потребность молодых людей в более активном участии в формировании региональной и муниципальной политической повестки. В качестве одной из проблем современной молодежной политики обозначена ее фрагментарность [9].

Проведенный анализ позволяет зафиксировать различия в уровне политической активности молодежи между столичной агломерацией и областными территориями Центрального региона, а также между отдельными формами участия. Электоральное участие и интерес к политической информации остаются более распространенными практиками, чем партийная, организационная и протестная деятельность. Существенную роль играют миграционные процессы, цифровые каналы коммуникации и ориентация части молодежи на социально значимые практики. Представляется перспективным развитие прозрачных механизмов представительства молодых граждан в консультативных органах при региональных и муниципальных органах власти. В дальнейшем целесообразно сопоставить результативность действующих молодежных советов в субъектах ЦФО и разработать показатели, позволяющие оценивать их фактическое влияние на процесс принятия управленческих решений.

Примечания

1. Галас М. Л., Брушкова Л. А. Электоральное поведение российской молодежи цифрового поколения // Общественные науки и современность. 2024. N 3.

2. Чернов А. С. Социально-политическая активность молодежи: от доверия власти к сотрудничеству // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11. N 3.

3. Певная М. В., Тарасова А. Н., Якубова Э. Р. Гражданское участие молодежи малых территорий крупного индустриального региона России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25. N 3.

4. Официальный сайт ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru (дата обращения: 10.06.2026).

5. Отчет ЦИК РФ о явке избирателей на выборах в законодательные органы субъектов РФ 10 сентября 2023 г. URL: http://www.cikrf.ru (дата обращения: 10.06.2026).

6. Бродовская Е. В., Склярова Н. Ю., Лукушин В. А. Цифровая активность российской молодежи в условиях новой политической реальности: ключевые риски и возможности их преодоления // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2023. N 6.

7. Галас М. Л., Брушкова Л. А. Электоральное поведение российской молодежи цифрового поколения // Общественные науки и современность. 2024. N 3.

8. Доклад о положении молодежи в Российской Федерации за 2023 год. URL: https://minobrnauki.gov.ru/upload/2024/10/Доклад_ПМ2023_ЭЦП_Петрова1.10.24.pdf (дата обращения: 10.06.2026).

9. Даешь молодежь. Социологи изучили интерес молодых людей к политике. URL: https://www.kommersant.ru/doc/8291508 (дата обращения: 10.06.2026).

English version

Assessment of the level of political activity of youth in the Central Region of the Russian Federation

Mil'kina Irina Vladimirovna, State University of Management, candidate of sciences (economics), associate professor
Alekseev Vyacheslav Aleksandrovich, master's student, State University of Management

The article assesses the level of political activity of young people in the constituent entities of the Central Region of the Russian Federation. The empirical basis includes data from the Russian Public Opinion Research Center, regional election authorities, the authors' questionnaire survey, and Russian studies conducted in 2023–2025. Electoral and organizational participation, regional differences, migration processes, and the prevalence of socially oriented practices are examined. The comparison of indicators makes it possible to identify factors limiting youth involvement in political processes and to outline possible directions for developing youth participation mechanisms.

Keywords: political activity, youth, electoral participation, political participation, regional differences, youth policy.